

Нуриддин Каршибоев: Непокойные времена для таджикской независимой прессы

«Власти Таджикистана пошли дальше: большинство интернет-провайдеров страны заблокировали ряд анонимайзеров и другие программы, позволяющие обходить фильтрацию веб-ресурсов», — Нуриддин Каршибоев, специально для CABAR.asia, дает оценку последних событий в медиасфере Таджикистана.

Ноябрь 2016 г. можно назвать «черным месяцем» для независимых СМИ Таджикистана. 2 ноября учредитель еженедельного издания «Нигох», Саймуддин Дустов, распространил заявление, в котором сообщил о приостановлении работы этого издания, причиной своего решения он назвал «отсутствие необходимых условий», причем это понятие не конкретизировалось. За десять лет деятельности «Нигох» стремилось стать альтернативным источником для активных людей, с уходом которого сузилось пространство плюрализма мнений в таджикском обществе.

Спустя две недели по вышеуказанному мотиву закрылось агентство *Tojnews*, которое также принадлежало Общественному объединению «Индем» — учредителю газеты «Нигох». «Прощальное» обращение учредителя и сотрудников «Tojnews» был опубликован на сайте агентства 14-го ноября. *«Это решение для нас и для информированной общественности Таджикистана не является неожиданным. Мы уже знали, что после закрытия издания «Нигох» придет и наш черед. Такая судьба коснется еще нескольких независимых изданий Таджикистана. Причина ясна — в Таджикистане теперь нет необходимых условий для работы независимых изданий и свободной журналистики»*, — отмечается в обращении.

Есть другое объяснение этому решению — редакционная политика газеты, независимость которой гарантирована национальным законодательством, не устраивала некоторых должностных лиц и государственные органы. За последние несколько месяцев национальные и международные медийные организации зарегистрировали несколько случаев угроз, преследование и запугивание, в частности, угрозы судебного преследования сотрудников этой медиа группы.

За год в стране закрылись четыре независимых СМИ — «Вечерний Душанбе», «Дам», «Нигох» и «Tojnews», еще несколько других изданий находятся на грани закрытия. Более 10 профессиональных и смелых журналистов покинули Таджикистан. Подобная ситуация наглядным образом демонстрирует отсутствие плюралистических условий в стране, что вызывает серьезную озабоченность медийных и правозащитных организаций страны.

Тотальный контроль над независимыми СМИ

Власти Таджикистана никогда не оставляли попыток контроля над независимыми СМИ. 14 ноября 2016 г. Президент Таджикистана, Эмомали Рахмон, подписал закон о внесении дополнений к Уголовному кодексу РТ, которые предусматривают возбуждение уголовных дел против любого лица, «оскорбляющего или клеветничающего на Основателя Мира и Национального Соглашения, и Лидера Нации», титул недавно присвоенный президенту Рахмону. Это «новое» преступление карается лишением свободы сроком до пяти лет. Опечатка в слове «президент» привела к закрытию издания «Нигох», что свидетельствует о крайностях, на которые готовы пойти власти при реализации этого нового закона.

В прошлом году в Таджикистане были приняты, как минимум 5 законодательных актов, которые касаются деятельности СМИ. В начале 2016 г. Министерство культуры республики инициировало законопроект по внесению изменений и дополнений в Закон РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», который вызвал протест журналистского сообщества страны: «в случае, если в определенный срок не будут устранены нарушения закона, ставшие причиной вынесения письменного распоряжения, генеральный прокурор, или прокуроры, подчиненные ему, могут обратиться в органы, уполномоченные за регистрацию СМИ с заявлением о приостановке деятельности СМИ сроком до трех месяцев» (поправки к статье 12-1, пункт 3).

На наш взгляд, эти принятые поправки являются явным ограничением свободы слова в Таджикистане, потому, что органам регистрации и прокуратуре предоставляется право приостановить деятельность любых СМИ, что на практике является реализацией порядка

внесудебного запрещения работы СМИ. Поэтому, на наш взгляд, данный проект является стремлением к узакониванию цензуры, что противоречит Конституции страны.

Новые ограничения свободы информации включают Постановление Правительства РТ «Об основных направлениях подготовки программ телевидения и радио на 2017- 2021 годы», которое предусматривает усиление контроля со стороны уполномоченного органа «над всей сферой новостных сообщений, появляющихся на телевидении и радио», изданное в июле 2016 года. Документ был принят с целью «улучшения медиа имиджа Таджикистана на мировой арене» и защиты страны от «медиа атак». В постановлении телевизионное и радиовещание определено как «инструменты идеологической пропаганды», которые используются для ведения «информационных войн» и «словесных баталий», а также «нанесения психологических ударов».

Постановление «Об основных направлениях подготовки программ телевидения и радио на 2017- 2021 годы», которое по официальной версии властей направлено, в том числе, и на предотвращение распространения идей экстремизма среди молодежи, можно рассматривать, как попытки введения цензуры в СМИ. Несмотря на то, что в преамбуле постановления указано, что этот документ будет распространяться на государственные СМИ, есть опасения, что он коснется и независимых редакций. Случай с газетой «Нигох», в частности, является логическим концом предпринятых усилий одного из уполномоченных органов – Минкультуры РТ.

Кроме того, парламентом Таджикистана ратифицирован протокол об обмене информации между правоохранительными органами стран ОДКБ в сфере кибербезопасности. Настоящий документ также может использоваться против свободы слова и выражения мнений, и является вероятным вызовом в сфере цифровой безопасности.

ЕКЦ - «голубая мечта» Службы связи

11 ноября власти Таджикистана объявили о запуске «Единого Коммуникационного Центра», в котором централизованы все телефонные и интернет потоки – с целью «отслеживания угроз и борьбы с терроризмом и экстремизмом». Это позволит правительству осуществлять тотальный контроль над местными коммуникациями без каких-либо ограничений. Десятилетняя борьба интернет сервис провайдеров со Службой связи при Правительстве Таджикистана завершилась в пользу последней.

Еще в начале 2016 г. Президент Таджикистана **Эмомали Рахмон** подписал постановление о создании Единого коммутационного центра (ЕКЦ). Согласно документу, до конца года все операторы связи и интернет-провайдеры в стране должны были предоставлять международные услуги связи и интернета только через новую структуру. «Обеспечение национальной и информационной безопасности», возможность отслеживать «серый трафик» и телефонные разговоры — это официально заявленная цель создания ЕКЦ. Но, в первую очередь, это позволит правительственным структурам выборочно отключать связь и интернет в случае необходимости.

Вместе с тем, в Таджикистане продолжается блокировка интернет ресурсов. Уполномоченный орган в этой сфере — Служба связи при Правительстве Республики Таджикистан всегда отрицает свою причастность к ограничению доступа к ресурсам мировой паутины, но в ноябре 2015 г. европейская компания TeliaSonera на своем сайте опубликовала заявление, в котором дала ответы на многие вопросы по этому поводу. В частности, указывалось, что от них требуется заблокировать доступ к некоторым сайтам.

В настоящее время в стране заблокирован доступ к сайтам таких СМИ, как «Азия-Плюс», Радио «Озоди» и «Озодагон», видео хостинг «Youtube», социальные сети Facebook и «Одноклассники». Существует также список запрещенных, признанные Верховным судом террористических организаций. Власти Таджикистана пошли дальше: большинство интернет-провайдеров страны заблокировали ряд анонимайзеров и другие программы, позволяющие обходить фильтрацию веб-ресурсов.

Попытка цензуры под «благими намерениями»

В текущем году зафиксированы и другие попытки должностных лиц государственных органов ограничить доступ к информации и свободу СМИ в стране.

14-го мая агентство «Азия-Плюс» опубликовало письмо, полученное из Министерства культуры. В этом письме одна из статей агентства был оценена, как «террористическая пропаганда». В этой статье не было ни слова в поддержку террористической деятельности. Агентство всего лишь привело ссылку из газеты “Financial Times” о размерах вознаграждения боевиков «Исламского государства».

14 июля глава УМВД по Согдийской области Шариф Назарзода на пресс-конференции заявил, что милицеейское руководство по итогам «обращения матерей и активистов» приняло решение воздержаться от обнародования некоторых фактов и цифр относительно тяжких преступлений. Он считает, что такая информация может «ужаснуть молодежь». Медиа эксперты расценили инициативу Шарифа

Назарзода, как ограничение права граждан на доступ к информации, что незаконно и сродни введению цензуры.

Руководство Комитета по языку и терминологии Таджикистана объявило 1 августа на встрече с журналистами, что «[впредь будет привлекать к ответственности тех представителей СМИ, которые будут загрязнять таджикский язык](#)».

Махмад Рахимзода, директор Национального центра законодательства Таджикистана, 3 августа на пресс-конференции призвал журналистов проявлять осторожность при освещении щепетильной темы таджикско-узбекских отношений.

Аккредитация как инструмент давления на журналистов

Еще один инструмент давления на СМИ власти применяют через предоставление аккредитации журналистам зарубежных СМИ в Таджикистане. Некоторые из них годами ждут аккредитации и не получают ее. Так например, представительство МИА «Россия сегодня», не получив разрешение властей Таджикистана, так и не смогло официально работать в Душанбе.

25 ноября 2016 года Министерство Иностранных Дел аннулировало аккредитацию шести журналистов, сотрудников Таджикской Службы *Радио Свободная Европа / Радио Свобода (RFE/RL - «Озоди»*. Министерство не стало объяснять общественности причины своего решения; однако, в телефонном разговоре с сотрудниками RFE/RL чиновники сказали, что решение последовало после отказа средства массовой информации удалить со своего веб сайта публикацию о назначении Рухшоны Рахмоновой, дочери Президента страны на высокую должность в Министерстве иностранных дел.

Этот шаг вызвал бурную реакцию международного сообщества, так как действие уполномоченного органа не соответствовало международным нормам в сфере свободы информации. Пятого декабря МИД возобновил аккредитации Мирзонабии Холиқзода, Мардони Мухаммада, Абдулло Ашурова, Мухаммадзафо Рахматова, Амриддина Олимова и Шодмони Ятима.

Мы глубоко убеждены, что институт аккредитации при государственных органах является инструментом цивилизованного взаимодействия между СМИ и властью, а не способом давления на журналистов. Однако, это не первый случай использования института аккредитации как инструмента прессинга на СМИ и журналистов в Таджикистане. На наш взгляд, властным структурам страны необходимо осуществлять процедуру аккредитации в рамках более либеральных правил для того, чтобы обеспечить свободу слова в Таджикистане на основе принятых страной международных обязательств и в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

СМИ в «капкане» экономического кризиса

Помимо всего вышеперечисленного, глобальный экономический кризис оказывает катастрофическое воздействие на экономическую жизнеспособность независимых СМИ в Таджикистане. Выводы экспертного сообщества неутешительны: остро встал вопрос об угрозе их существования как четвертой власти. Эксперты считают, что 63% печатных СМИ подвержены угрозе вынужденного закрытия из-за экономического кризиса.

По данным исследования, проведенного Офисом ОБСЕ в г.Душанбе в мае-июле 2016 г., последние 2-3 года были отмечены небывалым спадом активности журналистского сообщества в стране. Автор исследования Наби Юсупов, директор общественной организации «Медиаконсалтинг», наряду с другими факторам, назвал ряд причин экономического кризиса в сфере СМИ Таджикистана. Это, в частности:

- отсутствие равных условий конкуренции между государственными и частными СМИ,
- отсутствие эффективных систем распространения периодики,
- появление интернета и соц. сетей, как нового инструмента распространения информации, но при этом отнимающих доходы традиционных СМИ,
- резкое сокращение объема денежных переводов трудовых мигрантов из Российской Федерации.

Доходы независимых печатных СМИ Таджикистана за последние два года уменьшились примерно на 50%, а тираж снизился за тот же период примерно на 30-40%. Одновременно выросли расходы на производство печатных СМИ, которые увеличились примерно на 35%. Ситуация в экономике правительственных изданий намного стабильнее, ибо они получают субсидии от государственного бюджета. Тем не менее, экономический кризис повлиял на все СМИ: в ходе опроса в рамках вышеуказанного исследования 95% респондентов уверенно ответили, что кризис коснулся их СМИ.

Экономический кризис ставит под сомнение независимость редакционной политики СМИ. Сможет ли редакция, имеющая твердую редакционную политику, принципиальную позицию или особые предпочтения в освещении той или иной тематики, поступиться ими, оказавшись перед серьезными финансовыми затруднениями? Исследование показало, что 78% респондентов готовы пожертвовать принципами редакционной политики ради того, что выйти из «капкана» экономического кризиса. Вывод не утешителен: если ситуация продолжит ухудшаться, то многие СМИ могут стать подконтрольными тем или иным государственным или коммерческим структурам.

Коллеги из ИА «Тоjnews», в своем прощальном письме надеялись, что такая ситуация будет не вечной. На самом деле, ситуация в сфере свободы СМИ в Таджикистане требует кардинальных изменений. Мы тоже надеемся, что «после темной ночи наступит светлый день...»

<http://cabar.asia/ru/nuriddin-karshiboev-nespokojnye-vremena-dlya-tadzhikskoj-nezavisimoj-pressy/>